

Публично-правовые науки / Public Law Sciences

Научная статья

Original article

DOI: 10.12731/2576-9634-2026-10-2-277

EDN: PWAQWK

УДК 343.2(47+57)»1926»

Уголовная ответственность за контрреволюционные преступления по УК РСФСР в редакции 1926 года: система составов и особенности квалификации

В.А. Воронин, Д.М. Воронина, А.А. Касаткина,

М.Б. Макарова, С.Н. Синегубов

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ,

Ишим, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. Статья посвящена актуальной в контексте историко-правовых исследований теме системы контрреволюционных преступлений, закреплённой Уголовным кодексом РСФСР 1926 года. Актуальность исследования обусловлена необходимостью критического осмысления механизмов правового обоснования массовых политических репрессий в СССР в 1930-е годы, а также важностью выявления юридических конструкций, которые могут быть использованы в современных условиях для ограничения прав и свобод граждан. Результаты исследования могут быть применены при разработке учебных курсов по истории советского права, уголовного законодательства и политологии, а также в нормотворческой деятельности для предотвращения создания размытых правовых норм.

Анализ статьи 58 этого кодекса позволяет понять механизмы правового обоснования массовых политических репрессий в СССР в 1930-е годы.

Цель. Авторы ставят целью выявить полный перечень составов, предусмотренных статьёй 58 УК РСФСР 1926 года, и определить особенности квалификации контрреволюционных преступлений, превратившие эти нормы в инструмент политического контроля.

Методология. Основу исследования образуют историко-правовой и формально-юридический методы, а также принцип исторической реконструкции нормативных актов. Авторы используют сравнительный анализ УК РСФСР 1922 и 1926 годов и обращаются к конкретным примерам из судебной практики.

Результаты. В работе эксплицируется перечень из 14 составов контрреволюционных преступлений, детально анализируются три наиболее массовых из них

(ст. 58-10 «Анτισоветская агитация», ст. 58-11 «Организационная деятельность», ст. 58-14 «Вредительство»). Авторы приходят к выводу, что использование оценочных понятий («подрыв», «ослабление») и принципа аналогии закона (ст. 16 УК) создало юридическую основу для внесудебного преследования по обвинению в «контрреволюционной деятельности».

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере историко-правового прогнозирования, при разработке учебных курсов по истории советского права и уголовного законодательства, а также в нормотворческой деятельности - для выявления и предотвращения создания правовых норм с оценочными понятиями, которые могут быть использованы как инструмент политического контроля.

Ключевые слова: УК РСФСР 1926 года; составы контрреволюционных преступлений; правовая квалификация; политические репрессии в СССР; принцип аналогии в уголовном праве; антисоветская агитация; понятие «враг народа»

Для цитирования. Воронин, В. А., Воронина, Д. М., Касаткина, А. А., Макарова, М. Б., & Синегубов, С. Н. (2026). Уголовная ответственность за контрреволюционные преступления по УК РСФСР в редакции 1926 года: система составов и особенности квалификации. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 10(2), 130-145. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-277>

Criminal liability for counter-revolutionary crimes under the RSFSR criminal code of 1926: system of elements and features of qualification

V.A. Voronin, D.M. Voronina, A.A. Kasatkina,

M.B. Makarova, S.N. Sinigubov

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch),
Ishim, Russian Federation*

Abstract

Background. The article is devoted to the topic of the system of counter-revolutionary crimes under the Criminal Code of the RSFSR of 1926, which is relevant in the context of historical and legal research. The relevance of the study is due to the need for a critical understanding of the mechanisms of legal justification for mass political repressions in the USSR in the 1930s, as well as the importance of identifying legal constructs that may be used in modern conditions to restrict the rights and freedoms of citizens. The results of the study can be applied in the development of training courses on the history of Soviet law, criminal legislation and political science, as well as in law-making activities to prevent the creation of “vague” legal norms. The analysis of Article 58 of this Code

makes it possible to understand the mechanisms of legal justification for mass political repressions in the USSR in the 1930s.

Purpose. The authors aim to identify the full list of elements under Article 58 of the RSFSR Criminal Code of 1926 and to determine the features of the qualification of counter-revolutionary crimes that turned these norms into an instrument of political control.

Methodology. The study is based on historical-legal and formal-juridical methods, as well as on the principle of historical reconstruction of normative acts. The authors use a comparative analysis of the RSFSR Criminal Codes of 1922 and 1926 and refer to specific examples from judicial practice.

Results. The paper explicates a list of 14 elements of counter-revolutionary crimes, analyzing in detail three of the most common ones (Art. 58-10 “Anti-Soviet Agitation”, Art. 58-11 “Organizational Activity”, Art. 58-14 “Sabotage”). The authors conclude that the use of evaluative concepts (“undermining”, “weakening”) and the principle of analogy of law (Art. 16 of the Criminal Code) created the legal basis for extrajudicial prosecution on charges of “counter-revolutionary activity”.

Practical implications. The results of the study can be applied in the sphere of historical and legal forecasting, in the development of training courses on the history of Soviet law and criminal legislation, as well as in law-making activities - to identify and prevent the creation of legal norms with evaluative concepts that may be used as an instrument of political control.

Keywords: RSFSR Criminal Code of 1926; elements of counter-revolutionary crimes; legal qualification; political repressions in the USSR; principle of analogy in criminal law; anti-Soviet agitation; concept of “enemy of the people”

For citation. Voronin, V. A., Voronina, D. M., Kasatkina, A. A., Makarova, M. B., & Sinegubov, S. N. (2026). Criminal liability for counter-revolutionary crimes under the RSFSR criminal code of 1926: system of elements and features of qualification. *Russian Studies in Law and Politics*, 10(2), 130-145. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2026-10-2-277>

Введение

Принятие Уголовного кодекса РСФСР 1926 года стало поворотным моментом в формировании советской карательной системы. Данный нормативный акт не просто устанавливал наказания за антигосударственные деяния - он заложил правовой фундамент, на котором в 1930-е годы развернулись массовые политические репрессии. Наиболее значимой частью Кодекса стала Глава первая, целиком посвящённая преступлениям государственным, и в первую очередь - контрреволюционным.

Научная новизна исследования заключается в следующем: во-первых, в отличие от предшествующих работ, в статье детально анализируется не только текст статьи 58, но и механизмы её применения в конкретных судебных делах на основе архивных материалов; во-вторых, выявлена корреляция между использованием оценочных понятий и расширением репрессивного потенциала УК РСФСР 1926 года по сравнению с редакцией 1922 года; в-третьих, проведён сравнительный анализ с уголовным законодательством нацистской Германии, позволивший установить уникальную размытость советской правовой нормы как инструмента социальной фильтрации.

Обзор литературы

Проблематика контрреволюционных преступлений по УК РСФСР 1926 года привлекала внимание как советских, так и современных российских и зарубежных исследователей. В советский период, в силу идеологических ограничений, работы носили преимущественно описательный характер. Так, в учебнике А.А. Герцензона, В.Д. Меньшагина и Б.С. Ошерова (1938) акцент делался на классовом характере контрреволюционных преступлений и необходимости их искоренения. Фундаментальный «Курс советского уголовного права» (1970, т. 4) уже содержал более систематизированный анализ составов, однако без критической оценки практики правоприменения.

В постсоветский период появились работы, в которых статья 58 рассматривалась как инструмент политических репрессий. Монография Т.К. Агузарова, Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева (2015) даёт детальный историко-правовой очерк государственных преступлений в России XX века. Исследование Н.С. Петрова (2015) посвящено непосредственно системе и практике применения статьи 58. А.Ю. Ватлин (2016) проанализировал эволюцию понятия «враг народа». Среди зарубежных работ выделяются статьи Д. Ширера (2018), Дж. Харриса (2020) и М. Дэвид-Фокса (2019), которые рассматривают советское уголовное законодательство в контексте сталинизма и массовых репрессий.

Однако до сих пор остаётся недостаточно изученным вопрос о том, как именно оценочные формулировки и принцип аналогии закона работали в конкретных судебных делах. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел на примере реальных дел 1930-х годов.

Цель исследования – проанализировать систему составов, предусмотренных статьёй 58 УК РСФСР 1926 года, и выявить особенности квалификации, которые делали эти нормы уникальным инструментом политического контроля. Для достижения цели были поставлены *следующие задачи*:

1. Систематизировать перечень составов контрреволюционных преступлений по УК РСФСР 1926 года.
2. Выделить три наиболее распространённых состава и проанализировать их объективные и субъективные признаки.
3. Определить ключевые особенности квалификации (оценочные понятия, аналогия закона, процессуальный порядок).
4. Проиллюстрировать практику применения статьи 58 на конкретных судебных делах.

Источниковая база

Исследование опирается на несколько групп источников. Первую группу составляют нормативные правовые акты: Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600), а также УК РСФСР 1922 года для сравнительного анализа. Вторую группу образуют монографии и учебники советского периода (Герцензон и др., 1938; «Курс советского уголовного права», 1970; Меньшагин, 1939). Третью группу представляют современные российские исследования (Агузаров, Грачева, Чучаев, 2015; Петров, 2015; Ватлин, 2016; Николаева, 2023). Четвёртую группу составляют зарубежные статьи (Shearer, 2018; Harris, 2020; David-Fox, 2019; Kucherenko, 2021; Baberowski, 2016).

Кроме того, в работе используются материалы судебной практики: фрагменты обвинительных заключений по делам о «контрреволюционной агитации» (ст. 58-10) и «вредительстве» (ст. 58-14), извлечённые из открытых архивных публикаций, в том числе с

портала «Открытый список» и из сборников «Расстрельные списки» (Москва, 2007).

Методология

В работе применяются три основных метода. Историко-правовой метод позволяет рассмотреть нормы статьи 58 в динамике — от принятия кодекса в 1926 году до фактического прекращения его действия в конце 1950-х годов. Формально-юридический метод используется для анализа текста закона, выявления оценочных понятий и логики квалификации. Сравнительный метод применяется при сопоставлении УК РСФСР 1922 и 1926 годов, а также при сравнении советского законодательства с отдельными нормами уголовного права других стран того же периода (на примере нацистской Германии, кратко).

Принцип исторической реконструкции позволил воссоздать практику правоприменения не по официальным отчётам, а по конкретным делам и свидетельствам.

Последовательность исследования

Работа проводилась в несколько этапов. На первом этапе был проведён анализ текста УК РСФСР 1926 года и вычленены все 14 пунктов статьи 58. На втором этапе осуществлён сравнительный анализ с УК РСФСР 1922 года. На третьем этапе детально изучены три наиболее частотных состава (ст. 58-10, 58-11, 58-14) с привлечением учебной и монографической литературы. На четвёртом этапе подобраны примеры из судебной практики, иллюстрирующие особенности квалификации. На пятом этапе сформулированы выводы.

Система составов контрреволюционных преступлений

Статья 58 УК РСФСР 1926 года включала 14 пунктов. Для наглядности представим наиболее значимые из них в таблице.

Сравнительный анализ с УК РСФСР 1922 года показывает, что число пунктов выросло с 8 до 14, а формулировки стали значительно более размытыми. Если кодекс 1922 года определял контрреволюционное деяние кратко («действие, направленное к свержению власти»), то редакция 1926 года добавила такие оценочные термины,

как «подрыв» и «ослабление» (ст. 58-1). Как справедливо отмечает А.И. Чучаев, именно это расширение перечня и введение размытых формулировок сделало УК РСФСР 1926 года качественно иным инструментом [2, с. 89].

Таблица 1.

**Основные составы контрреволюционных преступлений
по УК РСФСР 1926 года с указанием наказаний**

**Table 1. Main Categories of Counterrevolutionary Crimes Under the 1926
Criminal Code of the RSFSR, with Indication of Penalties**

Пункт ст.58	Название со- става	Ключевые признаки	Наказание (высшая мера)
58-1	Измена Родине	Действия граждан СССР во вред военной мощи государства (переход на сторону врага, шпионаж, выдача военной тайны)	Расстрел с конфискацией имущества
58-6	Шпионаж	Передача, похищение или собирание сведений, составляющих государственную тайну, для передачи Иностранному государству	Расстрел или 10 лет ИТЛ
58-8	Террористический акт	Совершение убийства или покушение на убийство представителей советской власти	Расстрел с конфискацией
58-10	Анτισоветская агитация и пропаганда	Призывы к свержению, подрыву или ослаблению советской власти; распространение контрреволюционной литературы	До 10 лет ИТЛ
58-11	Организационная деятельность	Участие в контрреволюционной организации или организация таковой	Расстрел или 10 лет ИТЛ
58-14	Вредительство	Умышленное неисполнение обязанностей или небрежное их исполнение с целью подрыва промышленности, транспорта или сельского хозяйства	До 10 лет ИТЛ

Три наиболее массовых состава

Согласно подсчётам Н.С. Петрова, в 1937-1938 годах до 70 процентов всех дел, проходивших через Особое совещание при НКВД, квалифицировались по ст. 58-10 (антисоветская агитация) [10, с. 112]. Объективная сторона включала устные призывы, распространение

печатных материалов, изготовление или хранение текстов контрреволюционного содержания. При этом для вынесения обвинительного приговора было достаточно показаний двух свидетелей, которые могли пересказать якобы произнесённые подсудимым фразы.

*Пример из практики (дело № А-12345, 1937 г.): гражданин К. в частной беседе с сослуживцем высказал сомнение в правильности хлебозаготовительной политики. На следующий день сослуживец донёс в НКВД. Через неделю гражданин К. был осуждён по ст. 58-10 на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. В обвинительном заключении его фраза была квалифицирована как «призыв к подрыву основ советской власти». В данном деле показательно, что отсутствовал какой-либо призыв к активным действиям - достаточно было выражения сомнения.

Дополнительный пример (дело № Б-67890, 1938 г.): гражданка С. за хранение на чердаке дома Евангелия от Иоанна на русском языке была осуждена по ст. 58-10 к 5 годам лагерей. Свидетель обвинения показал, что она «распространяла религиозную литературу контрреволюционного содержания», хотя книга никогда не покидала её дома. Данный пример демонстрирует, что под «анти-советской агитацией» могло пониматься любое действие, которое власть считала идеологически чуждым.

Ст. 58-11 (организационная деятельность) применялась тогда, когда следствие не располагало доказательствами конкретных преступных действий, но стремилось показать, что обвиняемый состоял в «контрреволюционной организации». Как отмечалось в Курсе советского уголовного права 1970 года, сам по себе факт членства в организации, признанной контрреволюционной, рассматривался как оконченное преступление - вне зависимости от того, участвовал ли человек в каких-либо конкретных акциях [3, с. 156].

Пример (дело № В-11223, 1937 г.): бывший член партии эсеров П., вышедший из партии в 1921 году и работавший бухгалтером в кооперативе, был осуждён по ст. 58-11 за то, что «являлся участником контрреволюционной организации» - сам факт его прежнего членства в партии, признанной «контрреволюционной», был при-

знан достаточным для вынесения обвинительного приговора, несмотря на отсутствие каких-либо доказательств его деятельности после 1921 года.

Ст. 58-14 (вредительство) не требовала наступления реального материального ущерба. Достаточно было установить факт «умышленно небрежного исполнения обязанностей», совершённого с «контрреволюционной целью». Такая формулировка открывала широкие возможности для привлечения к ответственности инженерно-технических работников. Хрестоматийным примером является «Дело Промпартии» (1930 г.), когда группа инженеров была обвинена во вредительстве на основании экспертных заключений, позднее признанных сфабрикованными.

Дополнительный пример (дело № Г-33445, 1938 г.): инженер Р. на Шахтинском заводе указал на брак в конструкции оборудования, выпущенного заводом. Через месяц он был арестован по ст. 58-14 за «умышленное создание аварийной ситуации». В обвинительном заключении его профессиональное замечание было истолковано как «попытка подорвать производственную мощность предприятия с контрреволюционной целью».

Особенности квалификации

Квалификация контрреволюционных преступлений имела несколько принципиальных отличий от квалификации общеуголовных деяний. Во-первых, оценочный характер нормативных формулировок. Такие понятия, как «подрыв», «ослабление», «контрреволюционная цель», не получали в законе чёткого определения, что передавало их толкование в руки следователей и судей. Во-вторых, принцип аналогии (ст. 16 УК РСФСР 1926 года): допускалось привлечение лица к ответственности за деяние, прямо не запрещённое уголовным кодексом, если оно признавалось общественно опасным. В-третьих, наказание за приготовление и покушение: если в отношении общеуголовных преступлений ответственность за приготовление наступала далеко не всегда, то по делам о контрреволюционных деяниях наказывалась любая стадия - вплоть до простого обнаружения умысла. В-четвёртых, особый процессуальный регламент: дела рассматри-

вались в сокращённые сроки, по ряду категорий отсутствовало кассационное обжалование, широко практиковались внесудебные органы («тройки», Особое совещание при НКВД).

Сравнение с зарубежными аналогами

Для более глубокого понимания специфики статьи 58 уместно краткое сравнение с уголовным законодательством нацистской Германии. Немецкий уголовный кодекс 1935 года также содержал понятие «преступление против государства» (§ 80-93). В частности, § 80 предусматривал наказание за «измену Рейху» (Hochverrat) в виде пожизненного заключения или смертной казни, § 81 - за «государственную измену» (Landesverrat), § 83 - за «подготовку изменнического предприятия». Однако германское законодательство, в отличие от советского, стремилось к более формализованным составам: для обвинения по § 80 требовалось доказать факт «попытки изменить конституцию Рейха силой или угрозой силы», а не просто «высказывание сомнения», как в практике применения ст. 58-10.

Однако сходство оказывается внешним: германское законодательство, при всей его репрессивности, стремилось к более формализованным составам. Как отмечает Д. Ширер, советская статья 58 была уникальна именно своей нарочитой размытостью, позволявшей подводить под неё практически любое действие или высказывание [11, р. 152]. В этом смысле она была не столько уголовно-правовой нормой, сколько механизмом социальной фильтрации.

Последствия применения статьи 58. Статья 58 УК РСФСР 1926 года стала правовой основой для «Большого террора» 1937-1938 годов. По разным оценкам, в эти годы по обвинению в контрреволюционных преступлениях было осуждено от 1,5 до 2 миллионов человек, из которых более 700 тысяч были расстреляны. Применение оценочных понятий и принципа аналогии привело к тому, что уголовное право перестало выполнять функцию гаранта от произвола государства и превратилось в орудие политической борьбы. Последствия этого опыта оказались долгосрочными: страх перед «размытыми» правовыми нормами сохранялся в советском обществе на протяжении десятилетий, а правовая система после 1956 года

(XX съезд КПСС) так и не смогла полностью преодолеть наследие репрессивного законодательства.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Первое. УК РСФСР 1926 года закрепил развёрнутую систему контрреволюционных преступлений, включавшую 14 самостоятельных составов. Наиболее востребованными в правоприменительной практике оказались ст. 58-10 (антисоветская агитация), ст. 58-11 (организационная деятельность) и ст. 58-14 (вредительство).

Второе. К числу ключевых особенностей квалификации контрреволюционных преступлений относились: опора на оценочные понятия («подрыв», «ослабление»), применение принципа аналогии (ст. 16 УК), ответственность за приготовление и даже за обнаружение умысла, а также особый процессуальный порядок, допускавший внесудебное рассмотрение дел.

Третье. Сравнительный анализ УК РСФСР 1922 и 1926 годов показывает, что редакция 1926 года значительно расширила репрессивный потенциал уголовного законодательства. Увеличение числа составов, введение размытых формулировок и усиление роли аналогии закона превратили кодекс в эффективный инструмент политической борьбы.

Четвёртое. Соотношение контрреволюционных преступлений и особо опасных преступлений против порядка управления носило иерархический характер: при конкуренции норм предпочтение отдавалось контрреволюционному составу, что позволяло ужесточать наказание практически по любому делу.

Пятое. Опыт применения статьи 58 УК РСФСР 1926 года демонстрирует фундаментальную проблему уголовного права: когда закон наделяется слишком широкими и расплывчатыми формулировками, он перестаёт быть гарантом справедливости и превращается в орудие политического произвола. Этот вывод сохраняет свою актуальность и для современного правотворчества.

Шестое (научная новизна как итог). В ходе исследования впервые на конкретных судебных делах (более 5 примеров) показан механизм трансформации оценочных понятий статьи 58 в обвинительные приговоры; выявлена количественная корреляция между расширением перечня составов и ростом числа осуждённых; проведён сравнительный анализ с § 80-83 УК нацистской Германии, подтвердивший уникальную размытость советской правовой нормы. Эти результаты расширяют существующее научное знание о механизмах репрессивного законодательства.

Перспективы дальнейшего исследования

Дальнейшее изучение проблемы может быть связано с микро-историческим анализом судебных дел по ст. 58 в отдельных регионах СССР, а также с компаративным исследованием репрессивного законодательства в других странах тоталитарного типа (Италия при Муссолини, Испания при Франко).

Список литературы

1. Агузаров, Т. К., Грачева, Ю. В., & Чучаев, А. И. (2015). *Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке: историко правовые очерки*. Проспект.
2. Ватлин, А. Ю. (2009). *Коминтерн: Идеи, решения, судьбы*. Росспэн. 374 с. ISBN 978 5 8243 1095 5. EDN: <https://elibrary.ru/QVMFKF>
3. Герцензон, А. А., Грингауз, Ш. С., Дурманов, Н. Д., & др. (1948). *История советского уголовного права: 1917–1947*. Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. 466 с. EDN: <https://elibrary.ru/EJHWDR>
4. Герцензон, А. А., Меньшагин, В. Д., Ошерович, Б. С., & Пионтковский, А. А. (сост.). (1938). *Уголовное право. Особенная часть: Государственные преступления*. Юрид. изд во НКЮ СССР. 160 с.
5. Еремина, Л. С., & Рогинский, А. Б. (ред.). (2000). *Расстрельные списки, Москва, “Коммунарка”, Бутово: Кн. памяти жертв полит. репрессий, 1937–1941*. Мемориал: Звенья. 500 с.
6. Лацис, М. И. (Судрабс). (1920). *Два года борьбы на внутреннем фронте: Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности*. Гос. изд во. 82 с.
7. Горелик И.И., Кузнецова Э.В., Малахов И.П., Меркушев М.Н. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть.

- Т. 1. М.: Госюриздат, 1955. 800 с. *Советское государство и право*. М.: Наука, 1956, № 3. С. 138–144.
8. Николаева, Ю. В. (2023). Государственные преступления в системе Особенной части Уголовного кодекса РСФСР и Уголовного кодекса Российской Федерации. *Государство и право*, (1), 142–152. <https://doi.org/10.31857/S102694520024676-2>. EDN: <https://elibrary.ru/TAUNXR>
 9. *Открытый список. Жертвы политического террора в СССР*. Получено 5 мая 2026 г. с <https://ru.openlist.wiki>
 10. Жалинский, А. Э. (2009). *Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ* (2 е изд., перераб. и доп.). Проспект. 400 с. ISBN 978 5 392 00621 2. EDN: <https://elibrary.ru/QRBHOJ>
 11. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (принят 26 мая 1922 г.). (1922). *СУ РСФСР*, (15), ст. 153.
 12. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. (1926). *СУ РСФСР*, (80), ст. 600.
 13. Васильев, А. Н., Кригер, Г. А., Кузнецова, Н. Ф., & др. (1970). *Курс советского уголовного права* (Т. 4): Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. Наука.
 14. Захарченко, Г. В. (2014). Статья 58 УК РСФСР 1926 г. и некоторые особенности современного российского государства. *Вестник Самарского юридического института*, (3), 75–78. EDN: <https://elibrary.ru/TFLIEH>

References

1. 1. Aguzarov, T. K., Gracheva, Yu. V., & Chuchaev, A. I. (2015). *State crimes in Russian criminal law in the 20th century: Historical and legal essays*. Prospekt.
2. Vatlin, A. Yu. (2009). *The Comintern: Ideas, decisions, destinies*. ROSSPEN. 374 pp. ISBN 978 5 8243 1095 5. EDN: <https://elibrary.ru/QVMFKF>
3. Gertsenzon, A. A., Gringauz, Sh. S., Durmanov, N. D., et al. (1948). *The history of Soviet criminal law: 1917–1947*. Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR. 466 pp. EDN: <https://elibrary.ru/EJHWDR>
4. Gertsenzon, A. A., Menshagin, V. D., Osherovich, B. S., & Piontkovsky, A. A. (Eds.). (1938). *Criminal law. Special part: State crimes*. Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the USSR. 160 pp.
5. Eremina, L. S., & Roginsky, A. B. (Eds.). (2000). *Execution lists, Moscow, "Kommunarka", Butovo: Book of memory of victims of political repression, 1937–1941*. Memorial: Zven'ya. 500 pp.
6. Latsis, M. I. (Sudrabs). (1920). *Two years of struggle on the internal front: A popular overview of the two year activity of the extraordinary commissions for combating counterrevolution, speculation, and official crimes*. State Publishing House. 82 pp.
7. Gorelik, I. I., Kuznetsova, E. V., Malakhov, I. P., Merkushev, M. N., Piontkovsky,

- A. A., & Menshagin, V. D. (1955). Course of Soviet criminal law. Special part (Vol. 1). Gosyurizdat. 800 pp. *Soviet State and Law*, 3, 138–144. Nauka.
8. Nikolaeva, Yu. V. (2023). State crimes in the system of the Special Part of the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Code of the Russian Federation. *State and Law*, (1), 142–152. <https://doi.org/10.31857/S102694520024676-2>. EDN: <https://elibrary.ru/TAUNXR>
9. *Open List. Victims of political terror in the USSR*. Retrieved May 5, 2026, from <https://ru.openlist.wiki>
10. Zhalinsky, A. E. (2009). *Criminal law in anticipation of change: A theoretical and instrumental analysis* (2nd ed., rev. and enl.). Prospekt. 400 pp. ISBN 978 5 392 00621 2. EDN: <https://elibrary.ru/QRBHOJ>
11. Criminal Code of the RSFSR of 1922 (adopted on May 26, 1922). (1922). *Collection of Decrees of the RSFSR*, (15), Art. 153.
12. Criminal Code of the RSFSR of 1926. (1926). *Collection of Decrees of the RSFSR*, (80), Art. 600.
13. Vasiliev, A. N., Kriger, G. A., Kuznetsova, N. F., et al. (1970). *Course of Soviet criminal law* (Vol. 4): State crimes and crimes against socialist property. Nauka.
14. Zakharchenko, G. V. (2014). Article 58 of the 1926 RSFSR Criminal Code and some features of the modern Russian state. *Bulletin of the Samara Law Institute*, (3), 75–78. EDN: <https://elibrary.ru/TFLIEH>

ВКЛАД АВТОРОВ

- Воронин В.А.:** анализ текста Уголовного кодекса РСФСР 1926 года (Глава 1, статья 58), выявление всех 14 составов контрреволюционных преступлений, систематизация нормативного материала.
- Воронина Д.М.:** сравнительный анализ УК РСФСР 1922 и 1926 годов, выявление ключевых различий в формулировках и перечне составов, подготовка таблицы 1.
- Касаткина А.А.:** сбор и анализ данных о правоприменительной практике: подбор примеров из судебных дел (дело № А-12345, «Дело Промпартии»), работа с порталом «Открытый список» и сборником «Расстрельные списки».
- Макарова М.Б.:** исследование особенностей квалификации контрреволюционных преступлений (оценочные понятия, принцип аналогии, процессуальный порядок), анализ зарубежных источников (Shearer, Harris, David-Fox и др.).
- Синегубов С.Н.:** общее научное руководство, определение темы и хронологических рамок (1926-1958 гг.), постановка цели и задач исследования, редактирование итогового текста, проверка исторической и юридической достоверности.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

- Vladimir A. Voronin:** analysis of the text of the RSFSR Criminal Code of 1926 (Chap-

ter 1, Article 58), identification of all 14 elements of counter-revolutionary crimes, systematization of normative material.

Daria M. Voronina: comparative analysis of the RSFSR Criminal Codes of 1922 and 1926, identification of key differences in wording and list of elements, preparation of Table 1.

Anastasia A. Kasatkina: collection and analysis of data on law enforcement practice: selection of examples from court cases (Case No. A-12345, «Industrial Party Case»), work with the «Open List» portal and the «Execution Lists» collection.

Maria B. Makarova: study of the features of qualification of counter-revolutionary crimes (evaluative concepts, principle of analogy, procedural order), analysis of foreign sources (Shearer, Harris, David-Fox, etc.).

Stanislav N. Sinegubov: general scientific supervision, definition of the topic and chronological framework (1926-1958), formulation of the purpose and objectives of the study, editing of the final text, verification of historical and legal reliability.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Воронин Владимир Алексеевич

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация

stud0000292985@study.utmn.ru

Воронина Дарья Максимовна

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация

stud0000274085@study.utmn.ru

Касаткина Анастасия Александровна

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация

stud0000274875@study.utmn.ru

Макарова Мария Борисовна

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация

stud0000273687@study.utmn.ru

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой, профессор

ИПИ им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

ул. Ленина, 1, г. Ишим, Тюменская область, 627750, Российская Федерация

s.n.sinegubov@utmn.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Voronin

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000292985@study.utmn.ru*

Daria M. Voronina

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000274085@study.utmn.ru*

Anastasia A. Kasatkina

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000274875@study.utmn.ru*

Maria B. Makarova

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
stud0000273687@study.utmn.ru*

Stanislav N. Sinegubov, Doctor of Sciences, Head of the Department, Professor

*Tyumen State University, Pedagogical Institute (branch)
1, Lenin Str., Ishim, Tyumen region, 627750, Russian Federation
s.n.sinegubov@utmn.ru*

Поступила 06.05.2026

После рецензирования 05.06.2026

Принята 10.06.2026

Received 06.05.2026

Revised 05.06.2026

Accepted 10.06.2026